

Наступила полночь; из-за военного положения в столице был введен комендантский час.

Гранеро был сильно взволнован, с бешеной силой он ударял своего коня хлыстом, не жалея его; вместе с несколькими сотнями лучших солдат он мчался к главной магической башне, будто ураган; шум, поднимаемый лошадиными копытами, разрушал ночную тишину.

Всадник, ехавший первым, высоко держал свиток, полученный от Ясина и громко выкрикивал: - «Именем императора, сохраняйте спокойствие и освободите дорогу!»

Дорожные заставы, слышав стук копыт, освобождали солдатам путь.

Издали, от крепостных стен доносились предсмертные крики солдат.

Люди Барселоны наступали, жестокий бой длился всю ночь.

В мгновение ока перед всадниками появилась главная магическая башня.

Это было одно из самых величественных зданий Санкт-Петербурга после императорского дворца, рыцарского замка и горы военного гения, оранжевая магическая защитная аура была почти что осязаемой, будто это была стена из воткнутой в землю копий; в радиусе пяти километров было установлено множество магических ловушек; далее стояло многочисленное войско.

Увидев башню, Гранеро прибавил ходу.

«Проход запрещен, не подходи на сто шагов, иначе я выстрелю из лука!» - слышав шум копыт, рядовые солдаты-охранники подняли тревогу, одновременно готовясь к обороне.

«Мы здесь по приказанию Его Величества!» - первый конник поднял свиток, им дали проехать.

Гранеро снова ударил лошадь, подгоняя ее; он подъехал ближе к башне и не обнаружил никаких повреждений или следов нападения, ему стало чуть спокойнее, он спросил: - «Сюда до нас кто-нибудь входил?»

«Докладываю, четверть часа назад сюда приехал четвертый принц с пятьюдесятью телохранителями, он сказал, что он здесь по приказу императора и вошел в башню!» - ответил офицер.

«Что?» - от ярости и бешенства Гранеро резко изменился в лице: - «Четвертый принц уже давно разжалован императором, вы что, не знали? Как он мог получить от него приказание, черт возьми, как его можно было вообще пропустить...»

Ба-бах!

Он не успел договорить, как землю ощутимо потряхнуло.

Будто под землей лежало огромное древнее животное, которое сейчас прикладывало все силы, чтобы выбраться на поверхность.

Лошади испугались и встали на задние копыта, они были сильно напуганы, происходило что-то по-настоящему страшное.

К этому моменту сотоварищи Гранеро уже не понимали, что происходит.

Тем дальше, чем сильнее дрожала земля.

После очередного грохота, земля вспучилась, она стала словно водная поверхность, устоять было невозможно.

Хуже всего был тот факт, что башня, от которой их отделял примерно километр, тоже раскачивалась, оранжевая оболочка разрушалась!

«Магическая башня... Она упадет?» - на лицах солдат было написано отчаяние.

Все понимали, что для людей Зенита будет означать падение главной магической башни - вся столица вместе с жителями будет стерта с лица земли.

Ба-бах!

В следующее мгновение верхушка башни в виде статуи императора, упала с большой высты, раздался грохот, после этого по самой башне поползли огромные черные трещины, наружу вырвались яркие оранжевые лучи!

Пронзительный сигнал тревоги раздался по всему городу.

Этот звук вызывал страх, от которого невозможно было избавиться.

«Черт побери, что произошло?» - от ужаса Гранеро похолодел.

«Господин, скорее, надо уходить, башня вот-вот взорвется!» - кричал ему один из офицеров.

«Уйти? Как мы можем уйти?» - он был бледен, мрачно рассмеялся: - «Башня вот-вот рухнет, а солдаты Барселоны захватят город; тогда мы все станем изменниками для империи, нельзя отступать!»

Между делом, матера болубожественного уровня атаквали защитную оболочку города [Защита Родной Земли], по куполу пробегали трещины, он ломался на кусочки, которые пропадали прямо на глазах.

Магический барьер разрушен!

Санкт-Петербургу конец!

Утративший магический круг город был словно беззащитная девушка, которая не имеет сил на сопротивление; теперь город будет взят Барселоной.

Если бы они успели найти лазутчиков Барселоны и Эйндховена, у них был бы шанс на спасение, но теперь все пропало; они подвели императора и весь народ... Сами загнали его в могилу.

Гранеро хотелось убить себя, так ему было стыдно.

Он сохранил рассудок и не поддался этому желанию.

Подумав, он подозвал других кавалеристов и зашептал.

«Господин, хорошо! Командуйте!» - часть из них вскочила на коней и помчалась от места землетрясения.

Гранеро вытащил меч и двинулся за оставшимися солдатами, говоря при этом: - «Солдаты, уже почти все потеряно, но если бы мы сбежали раньше, то это было бы проявлением трусости, мы должны остаться и служить нашей империи; пусть ваш страх обратится в ярость, мы должны пойти в башню и убить вражеских лазутчиков! Возможно, это последнее, что мы сделаем для нашего народа и Его Величества!»

Все его тело засияло лучами боевой силы.

Земля так колыхалась, что ехать на лошади было невозможно.

Он сошел с коня и двинулся к упавшей башне.

«Клянемся следовать за вами до самой смерти!»

Оставшиеся конники не медлили и не сомневались, они шли к упавшей башне, будто мотыльки, летящие на открытый огонь.

Больше половины из пяти тысяч солдат, защищавших башню, уже были убиты.

Но никто из них не сбежал, они громко распевали гимн империи, идя за кавалеристами.

«Жизни обычных людей – тоже важны,

Наша гордость – славная история империи,

Война никогда не заставит Зенит струсить,

Он подобен свирепому рычащему северному медведю!»

Торжественная песня летела в ночном небе.

<http://tl.rulate.ru/book/28/315583>